

Внутри архива, оглядывая десятки полок и хранилищ, Шикамару чувствовал себя меньше, чем когда-либо за долгое, долгое время.

Он уже бывал в архиве, будучи чунином, но это было много лет назад. Он больше не представлял, как устроены эти тенистые проходы. Он проходил мимо кип давно забытых отчетов о миссиях, стопок свитков с запрещенными или незаконченными техниками и шкафчиков разных размеров и уровней безопасности.

Все это выглядело бы менее устрашающе при росте, превышающем его нынешние четыре фута.

Заманчиво было немного пошарить вокруг, ведь все вокруг было уничтожено атакой Пейна. В то время потеря комнаты, полной документов, была незначительной проблемой по сравнению с восстановлением всей деревни.

Но пройтись по коридорам между стеллажами, миновать десятилетия знаний и информации - Шикамару должен был признать, что соблазн был велик. Сколько техник было навсегда утеряно, а сколько так и не было завершено из-за Пейна?

К сожалению, Шикамару не мог рисковать, оставаясь здесь дольше, чем нужно, чтобы найти информацию, за которой он пришел - если только он не хотел провести немного времени со своим любимым дядей, читающим мысли.

Холод в комнате заставил Шикамару вздрогнуть. Он прибавил шагу.

Если ему не изменяла память, последние отчеты по долгосрочным миссиям хранились... Вот здесь.

Шикамару ухмыльнулся и остановился перед длинным рядом коробок. Они были без этикеток - незачем облегчать задачу шпионам - и на первый взгляд не было видно никаких мер безопасности.

Он заколебался. Само по себе это ничего не значило. Но коробки даже не были закрыты: Они лежали открытыми, как и многие другие ряды, мимо которых он проходил по пути.

Шикамару ожидал увидеть высокосоциальные шкафчики, гендзюцу и, по крайней мере, несколько ловушек. До сих пор все меры безопасности были на удивление недостаточными, но это? Этого не могло быть. Подойдя ближе - и усилив чакрой зрение, - он заглянул на полку, ни к чему не прикасаясь.

Никаких нажимных пластин. Никаких проводов. Даже сигнальных пломб не было.

Он проверил коробку, ища чакру в материале, неровные участки, указывающие на наличие

печатей или других ловушек, что угодно. Он ничего не обнаружил.

Разочарованный, Шикамару настороженно смотрел на коробку. Время поджимало. Если он запустит какой-нибудь механизм, у него еще будет шанс избавиться от него до того, как кто-нибудь из охранников поднимет тревогу. Чем дольше он оставался, тем больше была вероятность, что его поймают.

Поморщившись от досады, он неохотно согласился на риск. Он медленно, осторожно потянулся к первой папке... Ничего не произошло.

Стиснув зубы, Шикамару посмотрел на папку, которую держал в руках. Что-то было не так.

Он не ожидал, что все пройдет так гладко. Шикамару не верил в удачу, и он должен был столкнуться с трудностями, как только переступил порог комнаты. Возможно, его воспоминания были ошибочными. Может, он все-таки оказался не в том месте? Это объяснило бы скудные меры безопасности, а также то, почему он до сих пор не столкнулся с неприятностями.

Он открыл папку и почувствовал, как заняло сердце. На него смотрело имя Джирайи. Медленно, но верно он начинал раздражаться.

В конце концов, он нашел нужные отчеты. Но почему во всех Пяти Нациях такая важная информация, как эта, должна быть на виду и почти не защищена? Это было безрассудство, а потом - то, чем это должно было быть.

Вопреки первому впечатлению, Джирайя был неисчерпаемым источником информации для деревни. Его шпионская сеть охватывала все пять великих стран шиноби. Именно он следил за их врагами - особенно за Акацуки - и предупреждал их о возможных стычках с другими деревнями, организациями или отдельными людьми.

Почему же Хокаге не чувствовал необходимости защищать документы лучше?

Шикамару подавил желание проверить наличие печатей на письме более двух раз и бегло просмотрел самый последний отчет. Несколько страниц, и смутное чувство предчувствия переросло в ледяную тревогу, которая только усиливалась, чем дальше он продвигался.

Не может быть.

Отбросив папку, он взял вторую и тоже просмотрел ее. За ней последовала третья.

Нет. Не может быть.

Что ж, подумал Шикамару, выражение его лица было серьезным и неподвижным, - по крайней мере, теперь у него есть ответ.

Джирайя расширил свою сеть за пределы Страны Ветра. Ему удалось внедрить шпиона в Кири. Беспорядки у границы Таки насторожили одного из его контактов в Ива.

Далее следовали похожие сообщения: краткие сводки о его сети, подозрительных перемещениях из других стран и краткие комментарии, что о них думать.

То тут, то там Джирайя вставлял более личные замечания, несомненно, адресованные его старому учителю. Он комментировал, какая страна лучше всего подходит для отдыха в это время года (очевидно, это был Хачо) и где найти самые красивые бани - или бани с самыми красивыми посетителями (Шимо. Шикамару пропустил детали).

Ничего об Акацуки. Никто из ее членов даже не упоминался.

Почти никто из них. В примечании говорилось, что местонахождение Орочимару до сих пор неизвестно. Шикамару не знал, сколько времени прошло с тех пор, как он покинул деревню, но, скорее всего, он уже присоединился к Акацуки. Джирайя не смог бы его выследить, пока Коноха еще не присматривалась к Акацуки.

Судя по датам, Джирайя отправлял отчет каждые три недели. Последний был добавлен всего за несколько дней до этого. Похоже, Коноха не следила за какими-то конкретными угрозами, и сеть Джирайи использовалась в основном для того, чтобы быть в курсе общих дел.

Шикамару понял, что смотрел на бумагу в своих руках, ничего не понимая. Он закрыл глаза и глубоко вздохнул. Такое развитие событий было неожиданным. Он должен был тщательно спланировать свои дальнейшие действия. Поскольку в Конохе царит безграмотность, его действия будут ограничены до крайности.

Сейчас Шикамару хотел только одного - встретиться с Гаарой.

Он хотел уничтожить архив, уйти в отставку и выследить Акацуки, чтобы ткнуть их существование прямо под нос Джирайе и заставить Коноху действовать. В этот момент его даже не волновало, что его, скорее всего, арестуют - либо как предателя, либо как сумасшедшего.

И все же Гаара был на втором месте.

Может, он и вернул свою семью, Чоджи и даже младшего Наруто, но это было совсем не то. Он не мог поговорить ни с кем из них. Никто из них не знал его так, как Гаара, и не знал о его ситуации.

Он хотел убедиться, что его друг в безопасности, обменяться мнениями и, может быть, эгоистично, вместе оплакать своих товарищей, оплакать Наруто. Наруто, которого помнили только они.

Шикамару застыл на месте. Снаружи послышалось движение. Он бросил папки обратно в ящик, проверил хенге и ринулся в другой конец комнаты как раз в тот момент, когда дверь распахнулась.

Из воздуха материализовались фигуры, потянулись к нему, хватая его.

Он не мог позволить себе быть схваченным. Не сейчас, когда он не был уверен, где находится Коноха, не сейчас, когда он должен был пересмотреть все свои позиции.

В данный момент он даже не был уверен, что Коноха сделает с ним. Возможно, его отец прислушается, возможно, с ним можно будет поторговаться, но не исключено, что он будет настроен предвзято. Если он считал Шикамару самозванцем, причинившим вред его сыну, он не мог надеяться на непредвзятый разговор.

Нет, быть схваченным было не вариант.

Он проскользнул в дверь, преследователи были у него на хвосте, и помчался по коридорам так быстро, как только могли нести его ноги. Поворот налево. Потом еще один. Он пробежал мимо закрытых дверей, мимо других коридоров, но не нашел того, что искал, не нашел ни одного чертова окна!

АНБУ подрезал его, едва он достиг лестницы. Он повернулся, но недостаточно быстро. Прыжок, усиленный чакрой, вывихнул захват на его плече, и он снова бежал, приклеившись ногами к стене. Он забежал за угол, напугал еще больше своих преследователей и едва увернулся от них, прежде чем бежать по еще пустому коридору. К счастью для него, АНБУ не успели охватить все здание.

Еще один поворот, еще один коридор, и к нему подбежала молодая куноичи - обычный охранник, не АНБУ. Она крикнула ему, чтобы он отступил. Шикамару бежал прямо на нее, его взгляд был прикован к выходу позади нее.

Куноичи подняла руки в полусформированной печати. Шикамару не мог использовать свои теньевые техники - слишком заметно, слишком рискованно. Короткая вспышка чакры в направлении его ног - их глаза на мгновение встретились - и он упал на землю. Он обхватил рукой ее лодыжки и рванулся вперед с новой скоростью. Охранница споткнулась о пол, и он, не теряя времени, достиг выхода, когда она снова вскочила на ноги.

Позади себя он услышал, как она зовет подкрепление.

Шикамару уже ушел. Он проскочил в дверь и сразу же направился к центру Конохи. У стен стояло больше АНБУ, намереваясь остановить нарушителя, прежде чем он покинет деревню. Идти в противоположную сторону - значит хоть немного сбить их с толку.

Здания пролетали мимо него как в тумане. Немногочисленные жители деревни, попадавшие ему на пути, не успевали и глазом моргнуть, как он пронесся мимо них. Пустые улицы не давали особого прикрытия, и он слышал, как АНБУ догоняют его.

Из земли перед ним вырвался земляной вал.

Короткие всплески чакры усиливали его движения, и он уклонялся от каждого барьера, прежде чем тот успевал замедлить его. Он не мог поддерживать скорость, чтобы полностью обогнать своих преследователей, но ограниченные, концентрированные толчки, надеюсь, выведут его из опасности и сохранят его скромные резервы на крайний случай.

Шикамару задавался вопросом, когда в его жизни наступила такая ситуация, когда преследование отрядом АНБУ, нацеленным на захват/допрос/возможно мучительные пытки, перестало считаться чрезвычайной ситуацией.

<http://tl.rulate.ru/book/60574/1599491>